

— Папа ненавидит полузверей. Я нравилась папе как пингвин, но нет никакой гарантии, что я понравлюсь ему как полузверь.

— Миледи! — рассердилась Ипрус, по ее лицу было видно, что она считает это чепухой. — Не может быть, чтобы лорд Рейнос ненавидел вас. Я тоже демибист!

— Ипрус - особый случай. Во-первых, ты нанята, чтобы заботиться обо мне. Ты солгала отцу о своем видовом признаке и сказала, что можешь примерно перевести язык пингвинов, так?

Особая способность черных быков-демибистов позволяла им остро чувствовать эмоции других людей.

Именно поэтому мой отец нанял Ипрус, черного быка-демибиста, в служанки пингвину.

Вчера Хану, должно быть, почувствовал, что мне действительно грустно и больно. Поэтому, наверное, он сделал все возможное, чтобы выполнить мою просьбу.

— Но разве я плохо передала смысл?

— Верно.

Она действительно достала мне все, что я хотела, как будто понимала язык пингвинов.

Словно почувствовав облегчение от моего ответа, она похлопала себя по груди и открыла рот с мрачным лицом.

— Все равно неважно, по какой причине меня наняли.

— Я думаю, это важно. Я вежливо пропустила это мимо ушей, но ты виновна в мошенничестве.

— О, все равно! Вы единственная дочь лорда Рейноса.

— Это чужое дело, поэтому легко говорить. Разве такие слова прозвучали бы даже в моей ситуации?

Я также не хотела представлять, что мой отец будет ненавидеть меня. Но что я могла сказать об этой реальности?

Беспокойство все еще сквозило в моем голосе, когда я опровергала утверждения Ипрус.

— Ипрус. У тебя есть кровный родственник, сэр Хану, но у меня нет ничего, если меня бросит мой отец.

«Действительно ничего не останется.»

Словно почувствовав глубокую тревогу в моем сердце, Ипрус на мгновение с беспокойством посмотрел на меня.

Затем, чтобы изменить настроение, она поспешно затронула другую тему.

— В любом случае, вы сбежали и сразу же нашли место, где можно остановиться. Судя по ситуации, похоже, что люди из семьи Вайль приняли вас за кита-демибиста...

— Я никогда не собиралась их обманывать.

Я испустила небольшой вздох и объяснилась, хотя это прозвучало как оправдание.

— Почему-то, увидев мои волосы, они приняли меня за косатку, и к тому времени, как я это поняла, объяснить это было немного сложно.

Услышав это, в глазах Ипрус появился блеск.

— Раз так, значит, вы собираетесь смириться и сбежать, так?

Это была идея в духе Ипрус. Личности этой пары брата и сестры были полностью противоположны.

Нахмурившись, я отрицала это.

— Разве я уже не сбежала из дома? Неважно, насколько я наглая, но не до такой степени.

— У леди, сбежавшей из дома, есть совесть? Есть одна общая черта, и это - побег!

Глядя на яркую Ипрус, я сдержала вздох, который пытался вырваться сам по себе, и заговорила, словно назидая ее.

— Ипрус, тебя когда-нибудь били крылом пингвина?

— Да! Вы били меня много раз.

— Как насчет человеческих рук?

— Никто, кроме Хану, когда он находится в своей человеческой форме.

— Если ты не хочешь добавить к этому списку еще одного человека, тебе лучше поберечь свой свободный язык.

— Да.

Сморщенная служанка мгновенно замолчала и перевела взгляд куда-то в сторону.

Это было потом.

Хану, который спокойно слушал наш разговор, осторожно открыл рот.

— Э-э, леди Лия?

— Что.

Позволив ему говорить, он с любопытством начал расспрашивать.

— Во-первых, леди Лия - не косатка, а пингвин, которого лелеял лорд Рейнос.

— Мм?

— Но почему у вас так хорошо получается говорить? Это правда, что вы очеловечились позавчера?...

— А?

— Я слышал, что прошло не так много времени с тех пор, как вы очеловечились, но я думал, что прошло, по крайней мере, несколько месяцев.

Я закрыла рот, смутившись.

Должна ли я... Не уметь разговаривать?

Теоретически я знала, что любое животное может стать человеком.

Однако я никогда не задумывался о том, в какой степени животное может говорить после очеловечивания.

Когда молчание затянулось, Ипрус щелкнула языком.

— Верно, моя госпожа - гений. Ты знаешь, насколько она была умна в те дни, когда была пингином?

— О, в каком смысле?

Она уставилась на брата взглядом, который, казалось, называл его самым жалким существом на свете за то, что он этого не знает, и продолжила говорить.

— Мышление и действия находятся на другом уровне, чем у обычных животных. Даже тогда она уже ничем не отличалась от человека!

«Но, конечно, это потому, что внутри я человек...»

Слушая знакомый голос Ипрус, я вдруг вспомнила, что произошло прошлой ночью.

При мысли о Примо, главе семьи Вайль, которого я встретила вчера, у меня задрожали поджилки.

— Быть пойманным другим человеком в Вайле... С этого момента мне действительно нужно быть начеку.

С сомнительным выражением лица Хану осторожно спросил:

— Да? Вас уже поймали... Не может быть, что кто-то еще, кроме меня, уже?...

Чувство обиды нахлынуло на него.

Конечно, это была моя вина, что я говорила бегло, не подумав.

Но моя личность была раскрыта Примо...

— Как я могу обмануть любящего мужчину, который всю жизнь смотрел только на мадам? Он заметил это, глядя на мои волосы, а не на мои поступки.

Хану уставился на мои волосы недоверчивыми глазами.

— Неужели... Неужели это возможно?

— Я не знаю. Он говорит, что это возможно с помощью силы любви.

— Подождите. У него достаточно высокий статус, чтобы так говорить?

— Да. Глава семьи Вайль вчера сразу узнал об этом.

Джарум.

Как и вчера перед Примо, я произвела звуковой эффект ртом.

Аме: Лия, Ипрус и Ганс, возможно, имеют одну мозговую клетку.

<http://tl.rulate.ru/book/80009/2650457>